

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА “ЭЛИТЫ И АЛФАВИТЫ”

© ЭО, 2005 г., № 6

С.В. Соколовский

АЛФАВИТЫ И ЭЛИТЫ: ПИСЬМЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ СИМВОЛ

Со времени старта орфографической реформы в Татарстане прошло более пяти лет – срок вполне достаточный для оценки реформы и спокойного взвешивания всех аргументов “за” и “против”. Сама эта реформа осуществлялась в контексте других, сходных и отличных от нее реформ письменности в странах СНГ, и в силу этого ее оценка может и должна осуществляться на более широком фоне. В рамках этого обсуждения я, как ответственный редактор специальной темы номера, предложил на рассмотрение экспертов следующий перечень проблем, предполагая, что каждый из них выберет наиболее близкие сюжеты и приведет аргументы, обосновывающие их позиции. Предлагалось обсудить следующие аспекты языковых реформ:

правовой (обоснованность аргументации Конституционного суда РФ; юридическая правомочность решения властей Татарстана о переходе на латиницу; обсуждение права выбора алфавита как такового и его связи с языковыми правами; различия в статусах официального и государственного языка в рамках российского законодательства);

исторический (история татарских алфавитов; книгоиздание на татарском, включая объемы литературы с использованием арабской, русской и латинской графики; Первый тюркологический съезд 1926 г. в Баку и мотивы введения латиницы; позиция татарской делегации на съезде и т.д.);

лингвистический (сравнение яналифа с современным латинским алфавитом для татарского; обсуждение “удобства” передачи татарского на латинице в сравнении с языками, также использующими латиницу – турецким, азербайджанским, чешским, польским, шведским, французским, немецким, португальским и др.);

экономический (оценки стоимостного измерения языковой реформы и перехода на новый алфавит; источники финансирования);

социально-культурный (книжная культура и потенциальный разрыв поколений в связи с введением нового алфавита; ориентация крышен на кириллицу; проблемы с использованием латиницы для татар, проживающих за пределами республики);

(гео)политический (внешнеполитические аспекты проблемы; политическая составляющая решения властей Татарстана о переходе на латиницу – мотивы и аргументы; учет соображений безопасности со стороны федерального центра – например, как влияет переход системы образования на иной алфавит в одном из субъектов федерации на возможности обучения, армейской подготовки, взаимодействия в службах и организациях, подобных МЧС, неотложной медицине, пожарной охране и т.д.; обсуждение политико-правовой проблематики принятия решений в сфере языковых прав человека: отражает ли позиция элиты мнение всех или большинства татар республики и страны в целом и др.);

образовательный (концепция единства образовательного пространства и алфавит; проблема беглости чтения и грамотности в связи с введением нового алфавита и др.).

Этот перечень был направлен в первую очередь лингвистам, историкам, правоведам и политикам Татарстана, во вторую – другим активным участникам дискуссии, развернувшейся в средствах массовой информации сразу после объявления реформы, а также некоторым специалистам, фокус интересов которых так или иначе касался рассматриваемой здесь темы. Уместно отметить, что далеко не все из экспертов нашли возможность или выразили желание принять участие в научной дискуссии о проблемах выбора алфавита. Один из видных ученых Татарстана, активно участвовавший в дебатах в СМИ, заявил, что нынешнее обсуждение бесполезно, поскольку не будет иметь практических последствий. Другой не менее именитый исследователь из Москвы выразил опасения: если он выскажет все, что думает о сути реформы, это осложнит его отношения с татарстанскими коллегами. Я рассматриваю мотивацию такого рода как опасный сигнал, свидетельствующий о чрезмерной политизации общественных наук как в Татарстане, так и в Москве. Взвешенное научное обсуждение не следует путать с политическими заявлениями, а выводы из него – с оргвыводами. Если же академическое сообщество уже не в состоянии трезво обсуждать острые проблемы, то это означает, что наши дисциплины опять попали в идеологические тиски и свободное мышление в рамках установившегося академического дискурса вновь становится невозможным.

Прежде чем сформулировать собственную позицию относительно аргументации сторонников и противников реформы, я напомним читателям краткую историю новейшей орфографической реформы в Республике Татарстан, своеобразными вехами в которой стало решение Конституционного суда РФ от 16 ноября 2004 г. и решение гражданской коллегии Верховного суда РТ от 28 декабря 2004 г. о признании закона РТ “О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики” 1999 г. противоречащим федеральному законодательству и недействующим.

18–20 ноября 1991 г. Институтом тюркологических исследований университета Мармара (Турция) был проведен научный симпозиум, в котором участвовали тюркологи из всех республик бывшего Советского Союза, принявшие после длительных дебатов единый тюркский алфавит из 34 букв.

8 июля 1992 г. президент РТ М. Шаймиев подписал закон РТ “О языках народов Республики Татарстан”, статья 23.3 которого гласит: “В республике создаются условия для желающих изучить арабскую и латинскую графики. Осуществляется подготовка научно-педагогических кадров, издание учебников, учебных пособий, литературно-исторических памятников и книг на этих графиках”.

26–29 августа 1997 г. состоялся II Всемирный конгресс татар, на котором было принято решение о переводе татарской графики с кириллицы на латиницу. В своем выступлении на пленарном заседании конгресса М. Шаймиев сказал: «Как вы знаете, в 20-е годы, после долгих дискуссий, татарский язык был переведен с арабской на латинскую графику. Процесс был болезненный. Всего лишь через 10 лет, без всякого обсуждения и выяснения мнения татарской интеллигенции, в приказном порядке татарам навязали кириллицу. Многое в ней не соответствует законам и духу татарской речи. Такое произошло, кстати, со всеми тюркскими народами страны. Сегодня большинство тюркоязычных народов постепенно возвращается к латинской графике. Азербайджан, Узбекистан, Туркменистан уже приняли необходимые законодательные акты и практически перешли или переходят на новый алфавит. Казахстан и Кыргызстан готовятся к такому же переходу. Есть и поучительный пример Турции, где латиница уже 70 лет является основой письменности. Татары – часть тюркского мира, и было бы неправильным оказаться вне этой общей тенденции. Видимо, и нам следует не спеша, учитывая собственный опыт 20-х годов и опыт дру-

гих народов, начать процесс перехода к латинской графике. При этом мы должны учитывать как национальное своеобразие татарского языка, так и возможности унификации тюркских алфавитов, и, конечно же, мы не можем забывать современных требований информационной революции. Следовало бы первую Татарскую энциклопедию, подготовленную Академией наук Татарстана, издать латинским шрифтом. Решая языковые проблемы, мы имеем в виду и активные международные интеграционные процессы, процесс вхождения Татарстана в мировое сообщество. Восстанавливая исторические связи с Востоком, мы налаживаем взаимовыгодные отношения с Западом. ...Особо важная задача – превращение татарского языка в реально функционирующий государственный язык, язык широкого общения, науки и управления. Реализация Закона “О государственных языках в Республике Татарстан” уже дает первые результаты, но его полномасштабное осуществление – длительный процесс и требует больших материальных затрат». В итоге конгрессом татар была принята резолюция “О восстановлении татарского национального алфавита на основе латинской графики”.

Вскоре после конгресса журнал “Панорама-форум” опубликовал статью Д.М. Исхакова “Современный национализм татар”, в которой автор резюмировал развитие событий относительно реформ татарского языка следующим образом: “В декабре 1987 г. был поставлен вопрос о расширении сферы функционирования татарского языка, который вскоре попытались свести к проблеме орфографии. Но попытка не удалась – 26 октября 1989 г. появилась первая развернутая статья с обоснованием необходимости государственного статуса татарского языка, а через месяц – о целесообразности перехода к латинской графике. В 1989–1990 гг. вопросы орфографии, статуса татарского языка обсуждались довольно основательно, но дело в основном свелось к предоставлению государственного статуса татарскому языку. Многие ключевые аспекты социолингвистики (уровень владения татарским языком населения, установление реальных сфер функционирования татарского языка и многие др.) не получили освещения в публикациях. Единственным исключением было напоминание писателем И. Фаттахом об угрозе отюречения татарского языка. Практическая работа в языковой сфере вылилась в появление сторонников кириллицы и латиницы, но она осталась малозаметной. По-видимому, можно жалеть о крайне слабой готовности общественности к осознанию основных проблем социолингвистического плана. А это, в свою очередь, в значительной мере зависело от уровня подготовленности национальной интеллигенции, главным образом, ученых-лингвистов, к их постановке” (Исхаков 1998).

15 сентября 1999 г. республиканский закон № 2352 “О восстановлении татарского языка на основе латинской графики” был подписан президентом М. Шаймиевым. Предполагалось, что новая орфография (Яналиф-2 на основе латинской графики) будет вводиться постепенно, до 2011 г. (закон вступает в силу 1 сентября 2001 г.), и в Татарстане весь переходный период будут действовать одновременно два татарских алфавита – на основе латиницы и кириллицы. В республиканском бюджете на 2001 г. на реализацию закона было выделено 56 млн руб. Пресс-служба кабинета министров РТ обосновывает смену алфавита необходимостью “создания благоприятных условий для вхождения в систему мировой коммуникации”.

Некоторые эксперты рассматривали этот закон в контексте реализации принципов принятой в 1991 г. “Концепции развития татарского просвещения”, которая была нацелена на разработку практических методов реформирования системы образования в связи с выполнением новых целей и задач, поставленных “Декларацией о государственном суверенитете Татарстана” 1990 г. Отношение различных региональных групп татарского населения к этой реформе не было однозначным. Так, корреспондент Сети этнологического мониторинга из Ульяновской обл. сообщал: «Одной из центральных проблем, обсуждавшихся в этом году в общественных организациях

татар, стала проблема перехода на латинский алфавит. Несмотря на активную поддержку данной идеи обществом “Туган Тел”, большинство, особенно среди руководителей национально-культурной автономии, высказывается против. Основными аргументами являются следующие: переход вызовет разрыв единого этнокультурного пространства татар, недопонимание между татарами Татарстана и Ульяновской области, между старшим и молодым поколениями, оторванность от языка и литературы XX в., которая имеет много выдающихся образцов. Возникнут серьезные трудности в обучении и обеспечении учебной и художественной литературой. Главную причину принятия в Татарстане такого решения многие видят в стремлении еще более отделиться от России и русских и стать ближе к Турции, что вызывает неприятие большинства татар области» (ЭКСПФО 25: 38).

13 мая 2000 г. опубликован указ президента РФ “О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе”.

27 июня 2000 г. Конституционный суд РФ определил, что “отдельные положения” Конституций ряда республик (среди них и Татарстана) не соответствуют Основному Закону страны. В отношении Татарстана суд, в частности, указал, что «...положения Конституции... РТ, согласно которым РТ – суверенное демократическое государство, выражающее волю и интересы всего многонационального народа республики; суверенитет и полномочия государства исходят от народа; государственный суверенитет есть неотъемлемое качественное состояние РТ (ст. 1); РТ самостоятельно определяет свой государственно-правовой статус, решает вопросы политического, экономического, социально-культурного строительства (ст. 59); РТ – суверенное государство, субъект международного права, ассоциированное с РФ – Россией на основе Договора о взаимном делегировании полномочий и предметов ведения (ст. 61), поскольку названные положения закрепляют суверенитет (государственный суверенитет) республики, принадлежность республике высшей (то есть верховной) власти на своей территории, а также устанавливая, что народ республики является носителем суверенитета и источником (единственным источником) власти в республике, исключают тем самым, что таким источником является многонациональный народ РФ, утрачивают силу и не подлежат применению судами, другими органами и должностными лицами как не соответствующие Конституции РФ, ее статьям 3 (часть 1), 4 (части 1 и 2), 5, 66 (части 1 и 5), 71 (пункт “б”). ... Положения Конституции... РТ, согласно которым законы РТ обладают верховенством на всей ее территории, если они не противоречат международным обязательствам РТ (ст. 59), поскольку названные положения, закрепляя верховенство, высшую юридическую силу Конституции республики и ее законов, право республики приостанавливать действие правовых актов РФ на территории республики и предусматривая договорный характер статуса республики как субъекта в составе РФ, непосредственно основаны на положениях о суверенитете республики, из него вытекают и его конкретизируют, утрачивают силу и не подлежат применению судами, другими органами и должностными лицами как не соответствующие Конституции РФ, ее статьям 3 (часть 1), 4 (части 1 и 2), 5, 66 (части 1 и 5) и 71 (пункт “б”)».

9–10 февраля 2001 г. в Казани состоялась конференция “Федерализм на пороге XXI века: российское и международное измерения”. Выступивший с докладом “Перспективы федерализма в России: взгляд из Татарстана (этнический аспект)” руководитель клуба джаджидов и известный ученый-этнолог Д.М. Исхаков, в частности, сказал: «Тут уже затрагивался вопрос о переводе татарской графики с кириллицы на латиницу. Сейчас думские и околдумские круги начали атаку на Татарстан по этому поводу. Между тем, этот шаг был сделан на основе решения Всемирного конгресса татар (1997 г.) и закона, принятого Государственным Советом Татарстана (1999 г.). Комиссии же Государственной Думы РФ признали этот переход нежелательным, заявив, что он приведет к этнокультурному обособлению татар от других

народов России, к дистанцированию республики от федерального Центра, даже к "духовной экспансии Турции в этом субъекте". Резюме – данный шаг Татарстана "угрожает национальной безопасности России».

21 июня 2001 г. опубликован указ президента РФ "О Комиссии при Президенте Российской Федерации по подготовке предложений о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления".

21 августа 2001 г. М. Шаймиев на встрече с журналистами республиканских средств массовой информации неожиданно заявил, что не следует форсировать перевод татарского языка на латиницу, объясняя это неподготовленностью такого шага. Позиция президента вызвала много откликов, в основном негативного характера. Например, упоминавшийся выше Д.М. Исхаков в открытом письме президенту Татарстана расценил ее следующим образом: "Ваше решение затормозит переход к латинской графике, г-н президент, – ошибка, причем непростительная для большого политика, ибо на деле она оборачивается преступлением перед будущими поколениями" (Исхаков 2001).

1 сентября 2001 г. вступил в силу закон РТ "О восстановлении татарского языка на основе латинской графики". Однако некоторые эксперименты по переходу на латиницу начались раньше. По данным министерства образования РТ, опубликованным в 2001 г., например, в Набережночелнинском педагогическом институте (НГПИ) дисциплина "Татарский язык" преподается студентам всех факультетов как обязательный предмет, а с 2000 г. преподавание велось параллельно с обучением студентов татарскому письму на основе латинской графики. Институт осуществляет и подготовку учительских кадров по специальности "Родной (татарский) язык и литература". В 2000 г. 47 выпускников дневного и 70 заочного отделений получили квалификацию "Учитель татарского языка и литературы, русского языка и литературы". В НГПИ 55% дисциплин общекультурного блока, 60% медико-биологического блока и 50% психолого-педагогического цикла ведутся на татарском языке. В целях стимулирования преподавателей, разрабатывающих и читающих лекционные курсы по-татарски, им выплачивалась 15-процентная надбавка к зарплате из средств, выделенных Кабинетом министров РТ.

18 сентября 2001 г. проект Федерального закона "О внесении дополнения в статью 3 Закона Российской Федерации "О языках народов Российской Федерации"" был внесен в Госдуму 10 депутатами фракций "Отечество – Вся Россия" и "Единство", а также депутатских групп "Народный депутат", "Регионы России" и Агрпромышленной группы. Поправка, устанавливавшая письменную основу для всех государственных языков в РФ на базе кириллицы, предлагала субъектам федерации привести свои правовые акты в соответствие с принимаемым законом в течение 12 месяцев. Один из его авторов Каадыр-оол Бичелдей сообщил, что законопроект имеет все шансы получить поддержку более 300 депутатов всех фракций Госдумы: «Противодействовать ему могут только те отдельные "горячие головы", которые усмотрят в законопроекте ущемление "прав народов на самоопределение", "суверенитет республик" и прочих национальных прав». Такая уверенность основывалась на том, что девять из десяти инициаторов законопроекта представляли республики (кроме Бичелдея это Роберт Нигматулин, Александра Буратаева, Курбан-Али Амиров, Салимхан Ахметханов, Михаил Залиханов и др.).

Законопроект был основан на ст. 68 и 71 Конституции России, которые возлагают обязанность гарантировать сохранение родного языка и создание условий для его изучения и развития, а также регулирование и защиту прав и свобод человека и гражданина именно на федеративное правительство. По мнению авторов законопроекта, при самочинном – по решению руководства отдельных республик в составе

России – переводе языка титульного народа с одного алфавита на другой нарушаются права представителей этой национальности, проживающих за пределами “своей” республики: “Если мы все – каждый из народов России – будем переходить на свою старую графику, то мы нарушим единство наших народов, единое образовательное пространство страны, – обосновывал необходимость законопроекта депутат Бичелдей. – А это уже вопрос политический, вопрос сохранения целостности России”.

21 сентября 2001 г. В.Ю. Зорин, заместитель полномочного представителя президента РФ в Приволжском федеральном округе, комментируя на встрече с представителями татарстанских СМИ шумиху вокруг перевода татарской письменности с кириллицы на латиницу, призвал “не политизировать проблему... – это проблема лингвистическая, культурная, национальная, но никак не политическая”. С начала года в администрацию округа поступали письма от представителей татарских общин за пределами республики с просьбой помешать переходу на латиницу. Председатель Всемирного конгресса татар, с которым Зорин встречался ранее, заявил, что интересы татарских диаспор в странах СНГ и за рубежом учтены, и введение нового алфавита не приведет к их культурной изоляции. При этом В.Ю. Зорин все же отметил, что ученые-лингвисты, недавно обсудившие возможность перехода татарского языка на латиницу на конференции в Москве, “относятся к ней осторожно”.

27 сентября 2001 г. депутат Государственной думы РФ Фандас Сафиуллин заявил на пресс-конференции, что попытки запретить перевод татарской письменности на латиницу нарушают права татарского народа и Конституцию России. По его словам, кириллица была искусственно навязана татарам в 1938 г. и не соответствует звуковому ряду татарского языка, “в ней отсутствуют шесть букв, характерных для татарского”. При этом переход к иному алфавиту является внутренним делом татарского народа. Отвечая на вопрос депутата Госдумы Сергея Шашурина, Сафиуллин заявил, что говорит от своего лица и лица единомышленников. Он указал, что считает неуместным проведение референдума по данному вопросу, так как переход на латиницу касается только татарского народа, и русских “может оскорбить невозможность участвовать в голосовании по нему”.

4 октября 2001 г. глава парламента РТ Фарид Мухаметшин заявил в интервью “Интерфаксу”, что он не согласен с критикой в адрес властей республики, принявших решение о переводе татарской письменности с кириллицы на латиницу: “никакого сепаратизма в таком решении нет; все страсти вокруг перехода на латиницу излишне политизированы”. Спикер напомнил, что в свое время с переводом на кириллицу татарская фонетика стала звучать ущербно, поскольку “восемь букв поменяли при переводе свое произношение”. Глава парламента выразил недоумение по поводу желания Госдумы заняться регулированием правил правописания и письменности народов многонациональной России: “Думаю, что это неправильно – указывать из Москвы, какому народу каким шрифтом писать на своем родном языке. Это не дело и не полномочия федерального центра. Я думаю, что не стоит даже утруждать себя принятием такого рода закона”.

6 октября 2001 г. на сайте “Страна.Ru” (www.strana.ru) и в программе “Народ и власть” на радио “Маяк” прошла Интернет-конференция полномочного представителя президента РФ в Приволжском федеральном округе С.В. Кириенко, прокомментировавшего и ситуацию вокруг перевода татарской письменности с кириллицы на латиницу: “Тут надо будет разделить мою личную точку зрения и точку зрения на то, скажем, что законно, а что незаконно. Потому что я считаю, что не стоило бы вводить латинский шрифт для татарского языка. Не все татары в Российской Федерации живут на территории Республики Татарстан. Там живет только половина татарского населения. Что будет с остальными? Потому что очень важный вопрос – сохранение культурных традиций, сохранение культурных корней богатейшей татарской истории, одной из старейших на территории Российской Федерации. Если

книги, учебники начнут в Татарстане выпускаться на латинице, а татары, живущие на всей территории остальной Российской Федерации, не смогут читать эти книги, то это проблема. Но это – моя личная точка зрения, потому что по действующему законодательству парламент Татарстана и руководство Татарстана имеет право самостоятельно принять решение о шрифте, который будет использовать. Мы не должны здесь с позиции федеральной власти вмешиваться, это неправильно. Но никто не запрещает нам высказать свою точку зрения. Хотя, я считаю, что здесь более важно, чтоб свою точку зрения высказывали сами представители татарской культуры. На мой взгляд, это скорее культурологический вопрос, но он очень важный”.

11 декабря 2001 г. состоялось совместное заседание Комиссии по науке, образованию, культуре и национальным вопросам Госсовета РТ и постоянной комиссии по культуре и национальным вопросам Казанского объединенного Совета народных депутатов, на котором рассматривался ход реализации закона “О языках народов Республики Татарстан” в образовательных учреждениях Казани.

15 апреля 2002 г. в Казани состоялся VII курултай основанного в 1988 г. Всетатарского общественного центра (ВТОЦ). В докладе его председателя Р. Ягафорова было отмечено, что огромное значение для воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма имеют пропаганда религии, достижений национальной культуры, создание объективной истории татар. Отстаивалась идея реформы татарского алфавита – переход на латинскую графику. В Резолюции курултая “О единстве тюрко-мусульманских народов как факторе мира и безопасности” утверждалось: «Примеров дискриминации и русификации поработенных народов, в том числе и татар, можно привести множество: отмена указания о национальной принадлежности в паспортах, разрушение конституционных и других правовых основ суверенитета национальных республик, откровенное игнорирование волеизъявления народов, ограбление народов путем перераспределения бюджетов, запрет на национальную систему образования, собственный алфавит на основе латинской графики, нарушение единства нации в ходе переписи по принципу “разделяй и властвуй!” и т. д. и т. п.» (ЭКСПФО 33: 24).

28–29 августа 2002 г. в Казани проходил III съезд Международного Союза общественных объединений “Всемирный конгресс татар”. В резолюции съезда напоминалось, что “решение II съезда Всемирного конгресса татар о восстановлении татарской письменности на основе латинской графики, являющееся внутренним делом татарского народа и носящее сугубо лингвистический характер, неоправданно политизируется и представляется определенными кругами как угроза безопасности российского государства. Все это вызывает обоснованную тревогу татарской общности, мешает реализации огромного созидательного потенциала российских татар, вносящих весомый вклад в экономику, науку, культуру страны” (ЭКСПФО 40: 41). Съезд оставил в силе решение предыдущего съезда ВКТ о необходимости перехода татарской письменности на латиницу и постановил обратиться в Совет Европы с заявлением о нарушении Российской Федерацией своих обязательств по соблюдению прав человека и народов. В числе наиболее важных задач, стоящих перед татарской нацией, называлась и задача “продолжения работ по восстановлению татарской письменности на основе латинской графики” (Там же: 42).

11 декабря 2002 г. была принята поправка к закону о языках народов РФ, в которой говорится: “В Российской Федерации алфавиты государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик строятся на графической основе кириллицы. Иные графические основы алфавитов государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик могут устанавливаться федеральными законами” (ст. 3.6).

В конце декабря 2002 г. завершила свою работу 13-я пленарная сессия Государственного совета РТ. Острая дискуссия развернулась при обсуждении вопроса о вы-

полнении государственной программы поддержки языков народов Татарстана. С докладом по этому вопросу выступила заместитель премьер-министра РТ З. Валеева. Дискуссия сконцентрировалась вокруг темы перевода татарского языка на латинскую графику. Жесткой критике был подвергнут федеральный закон, предусматривающий обязательность кириллицы для государственных языков субъектов Российской Федерации. Выдвигались предложения об обращении в Верховный или Конституционный суд РФ, в международные правозащитные инстанции. Президент Татарстана М. Шаймиев, по традиции присутствующий на парламентских сессиях, высказал свое мнение относительно введения латинской графики. Он вновь отметил важность анализа последствий этой реформы и особо выделил проблему того, как переход будет осуществляться за пределами республики. Основная мысль М. Шаймиева: реформа – это не догма, а длительный эксперимент, по результатам которого и будет принято окончательное решение. (ЭКСПФО 48: 23–24).

20 февраля 2003 г. состоялась пленарная сессия Государственного совета РТ. На ней с ежегодным посланием “О положении в республике и основных направлениях социально-экономической политики в 2003 году” выступил президент РТ М. Шаймиев. В послании была затронута горячо обсуждаемая в республике тема перевода татарского языка на латинскую графику. В частности, М. Шаймиев сказал: “Можно обсуждать вопрос, насколько своевременен переход татарского языка на латинскую графику, но нельзя оспаривать само это право”. Поправки к федеральному закону “О языках народов Российской Федерации” были названы “противоречащими Конституции России и международным нормам” (ЭКСПФО 50: 20).

30 марта 2003 г. в Казани прошла научно-практическая конференция “Проблемы народов Приволжского федерального округа”. В рамках первой сессии было заслушано три доклада. Депутат Государственной думы Ф. Сафиуллин назвал свой доклад “Национальная политика России: между правом и произволом”. В своем выступлении он осветил вопросы перевода татарского языка на латинский шрифт и его функционирования в качестве государственного.

11–12 июля 2003 г. в Казани собрались представители тринадцати европейских стран на международную конференцию “Конституционный статус регионов в Российской Федерации и других европейских странах”. Основными организаторами конференции были Конгресс местных и региональных властей Европы и Госсовет РТ. М. Шаймиев подробно рассмотрел вопрос эффективности международных правовых норм в области регулирования прав национальных меньшинств. Отметив большое историческое и правовое значение Европейской конвенции о национальных меньшинствах, президент РТ обратил внимание собравшихся на отсутствие четкого механизма ее реализации. Он проиллюстрировал это утверждение ситуацией, сложившейся вокруг решения Госсовета Татарстана о переводе татарского языка на латинскую графику.

Рассматривая итоги 2003 г., корреспондент Сети этнологического мониторинга из Татарстана отмечал: “Все реже появляется информация о переходе татарского алфавита с кириллицы на латиницу. Один из самых ярых сторонников этого депутат Думы Ф. Сафиуллин выборы с треском проиграл. ... Осталось без определенного ответа очередное обращение Госсовета РТ к коллегам в Думе. На днях Конституционный суд Татарстана по запросу группы депутатов республиканского парламента вынес вердикт о том, что сама постановка вопроса о реформе алфавита законна. Однако все понимают, что решение этой судебной инстанции не может повлиять на принятые Думой поправки к соответствующему федеральному закону. А инициаторы обсуждения пока не собираются обращаться в Конституционный суд РФ” (ЭКСПФО 67: 25).

Август 2003 г. В интервью корреспонденту газеты “Восточный экспресс” Д.М. Исхаков, отвечая на вопрос “Наверное, и латиница, к которой мы переходим,

это мощный фактор, препятствующий ассимиляции?», сказал: «Вы знаете, когда на нашей продукции товарные ярлыки стали делать на латинице, ее охотнее стали покупать... Я думаю, что латинская графика поднимает статус татар как этноса. Она «маркирует» их, как часть развитого западного мира. И это тоже может притормозить ассимиляционные процессы...».

24 декабря 2003 г. Конституционный суд Татарстана пришел к выводу, что «...выбор графической основы алфавита государственного языка является правомочием, производным от конституционного права республик в составе РФ устанавливать свои государственные языки, и, соответственно, принадлежит самим республикам...»

17 апреля 2004 г. в Казани после значительного перерыва прошел IV курултай Милли Меджлиса (Национального собрания) татарского народа. Это движение возникло на волне подъема этнополитического движения татар конца 1980-х – начала 1990-х годов. С главным политическим докладом выступил Г. Файзрахманов. Он подверг резкой критике поправки к закону о языках народов РФ и в целом практику приведения республиканского законодательства в соответствие с федеральным. Переход на латинский шрифт рассматривался докладчиком в качестве важнейшей гарантии сохранения государственности, культуры, языка, укрепления авторитета татарского этноса на российском и мировом уровнях. Г. Файзрахманов и другие выступавшие выразили протест по поводу решения Верховного суда РТ, которым были объявлены недействующими положения Конституции Татарстана об ограниченном суверенитете и обязательности для президента республики владения обоими государственными языками (ЭКСПФО 74: 26–27).

3 июля 2004 г. в Казани состоялся VI съезд республиканского общественного движения «Татарстан – новый век – *Tatarstan yna gasyr*» (ТНВ), приуроченный к пятой годовщине образования этого движения. Движение возникло в условиях острого политического кризиса конца 1990-х годов как основная региональная структура блока «Отечество – Вся Россия». Симптоматично, что по всем основным вопросам, по которым шла дискуссия между федеральным Центром и республикой – суверенитет Татарстана, распределение бюджетных средств, латинизация татарского языка – движение ТНВ неизменно занимало даже более радикальную позицию, чем официальные власти. Все эти сюжеты в той или иной степени возникли в ходе работы VI съезда ТНВ (ЭКСПФО 79: 15).

5 октября 2004 г. проведено заседание Конституционного суда РФ по делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан» и Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации». В последнем ст. 3.6 устанавливает, что алфавиты государственных языков народов РФ строятся на графической основе кириллицы, а иные графические основы алфавитов могут устанавливаться федеральным законом. Госсовет и Верховный суд Татарстана в своем обращении в Конституционный суд полагали, что данная норма противоречит Конституции РФ. Аргументируя свою позицию, заявители указывали на то, что ни в ст. 71, ни в ст. 72 Конституции РФ не упомянуты вопросы государственных языков республик РФ. Соответственно, полагали они, эти вопросы относятся к исключительному ведению субъектов РФ, а установление графической основы алфавита как органической составной части государственного языка республики является предметом ведения республики. Заявители полагали, что федеральный законодатель, приняв названную норму, нарушил конституционный принцип разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами и органами власти субъектов РФ и вторгся в чужую компетенцию. Они указывали на то обстоятельство, что к моменту принятия названной нормы в Республике действовал закон 1999 г. «О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики», и именно эта графика позволяла выразить спе-

цифические звуки татарского языка. Обосновывая свою позицию, Госсовет и Верховный суд ссылаются на Постановление Конституционного суда республики Татарстан от 24 декабря 2003 г.

16 ноября 2004 г. состоялось оглашение постановления Конституционного суда РФ по делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Республики Татарстан “О языках народов Республики Татарстан” и Закона Российской Федерации “О языках народов Российской Федерации”. Конституционный суд признал не противоречащей Основному закону страны норму федерального закона о языках народов, которая предписывает носителям национальных языков использовать лишь алфавит на основе кириллицы.

17 ноября 2004 г. Фандас Сафиуллин, депутат Госдумы РФ 3-го созыва и ярый сторонник введения латиницы, в беседе с корреспондентом “Независимой газеты” заявил о скором создании комитета под условным названием “Латинский фронт”, который объединит все татарские общественные и общественно-политические организации. По мнению Сафиуллина, происходящий “запрет на язык – это беспрецедентное оскорбление, унижение достоинства народа, самое тяжкое, незабываемое и непрощаемое”. Он убежден, что если геноцид стирается из памяти, то покушение на язык народ не простит: “При казарменной субординации власти в России республиканская власть должна подчиниться решению Конституционного суда. Формально. Если посмотреть шире, то это предпоследнее наступление президента Путина перед ликвидацией национальных республик” (Латухина и др. 2004).

6 декабря 2004 г. По сообщению информационного агентства ИА “Татар-информ” встречей с зам. председателя Госсовета РТ Риммой Ратниковой начался трехдневный визит в РТ заместителя главы дипмиссии, полномочного министра посольства Швеции в России Ларса-Гуннара Вигемарка. Особый интерес у министра вызвало мнение татарстанских парламентариев по поводу решения Конституционного суда РФ о праве республик устанавливать графические основы своих национальных языков. Представители Госсовета РТ были единодушны во мнении, что “латиница пришла в жизнь татар де-факто”. В ходе дальнейшего пребывания в Татарстане министр собирался встретиться с уполномоченным по правам человека по РТ Рашитом Вагизовым, директором Департамента внешних связей президента РТ Тимуром Акуловым, государственным советником при президенте РТ по политическим вопросам Рафаилем Хакимовым.

28 декабря 2004 г. гражданская коллегия Верховного суда Республики Татарстан вынесла решение по иску прокуратуры республики о признании закона РТ “О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики”. Этот закон, принятый Государственным Советом РТ в 1999 г., был признан противоречащим федеральному законодательству и недействующим. Таким образом, завершился судебный процесс, начатый еще весной 2004 г. Тогда Верховный суд РТ приостановил рассмотрение иска прокуратуры до вынесения вердикта Конституционного суда Российской Федерации. Выступая на судебном заседании, представитель республиканской прокуратуры напомнил основные факты по рассматриваемому делу. Закон РТ 1999 г. вступил в противоречие с принятым в декабре 2002 г. федеральным законом «О внесении дополнения в статью 3 Закона РФ “О языках народов Российской Федерации”». Согласно этому законодательному акту государственные языки республик РФ строятся на основе кириллицы. В декабре 2003 г. истек срок, в течение которого законодательные органы субъектов РФ должны были привести местные законы в соответствие с федеральными. В этой связи в январе 2004 г. прокуратурой РТ и был подан иск об отмене закона 1999 г.

Представителем ответчика выступил председатель Комитета Госсовета РТ по культуре, науке, образованию и национальным вопросам Р. Валеев. Он охарактеризовал весь процесс как политический. По мнению Валеева, ноябрьское решение

Конституционного суда РФ находится в противоречии с международным правом, в частности с Европейской рамочной конвенцией о защите национальных меньшинств. Более того, иск прокуратуры противоречит самой Конституции РФ, которая признает государственный статус республик в составе федерации. Наконец, в речи представителя ответчика содержится ссылка на постановление Конституционного суда РФ от 24 декабря 2003 г., который подтвердил право республики самостоятельно решать вопросы, связанные со статусом государственных языков РТ.

Р. Валеев призвал Верховный суд РТ руководствоваться этим нормативным актом. Представитель прокуратуры ответил, что, хотя проблема соотношения правомочности определений федерального и республиканского Конституционных судов в рамках данного судебного процесса отдельно не изучалась, Верховный суд Татарстана входит в систему федеральных судов и должен руководствоваться решениями Конституционного суда РФ. В итоге Верховный суд РТ удовлетворил иск прокуратуры.

Январь 2005 г. В республиканских СМИ появились сообщения об образовании нового общественного движения “Латинский фронт”. В состав его оргкомитета вошли представители Всемирного конгресса татар, федеральной национально-культурной автономии, Татарского общественного центра, Милли меджлиса, ассоциации татарских деятелей образования “Магариф”, женского союза “Ак калфак”, Казанского ПЕН-центра, Института истории и Института языка и литературы АН Татарстана, татарские культурные центры многих регионов (около 60 подписантов). В Интернете было размещено обращение фронта. В нем отмечается: “запрет на татарскую латиницу означает покушение на право народа свободно определять пути развития языка и культуры. Следующим шагом станет закон, отменяющий государственные языки республик, татарский язык и вовсе окажется вне закона. Вслед за этим все обучение перейдет исключительно на русский язык. Недалек и тот день, когда постараются ликвидировать Республику Татарстан, объединив ее с Ульяновской областью в Волжско-Камскую губернию. Это случится, если мы не будем сопротивляться. Латиница – стала передовой линией обороны”.

Авторы обращения призывали своих сторонников приступить к самостоятельному изучению латиницы и практическому ее использованию в жизни. В качестве первого мероприятия Латинского фронта было намечено проведение Международного дня родного языка ЮНЕСКО.

21 февраля 2005 г. позиция официальных властей РТ остается прежней: необходимо продолжить эксперимент по изучению татарского языка на основе латинской графики. Об этом говорил на своей пресс-конференции по итогам года спикер парламента РТ Ф. Мухаметшин. По его мнению, такое изучение в нескольких школах не противоречит судебным установлениям. Агентство “Татар-информ” процитировало слова главы парламента: “В будущем, возможно, мы поднимем вопрос о переходе татарского алфавита на латинскую графику и обратимся с таким предложением к федеральному законодателю” (ЭКСПФО 90: 33–35).

Февраль 2005 г. В ежемесячном журнале “Националь” опубликовано интервью президента Чувашии Н. Федорова. Отвечая на вопрос о желании некоторых представителей тюркских народов перейти на латинскую графику, он отметил, что в Чувашии этот вопрос не актуален. С его точки зрения, все вопросы о шрифтах искусственны, их создают политики, а не народы. Главное, чтобы людям было понятно, удобно и комфортно. В некоторых компьютерных программах приходится использовать латиницу вместо кириллицы, и что из того? В чувашском языке есть четыре буквы, которые стандартные компьютерные программы не расшифровывают, но и эта проблема решается, если использовать “компьютерный чувашский” язык, который базируется на русском алфавите. Подобная транскрипция менее привычна, и фонетически не идентична языковому оригиналу, но помогает понимать друг друга.

Н. Федоров напомнил о попытке издания чувашской газеты на латинице, предпринятой в начале 1990-х годов: данный эксперимент быстро прекратился, поскольку для читателей это оказалось неудобным, трудночитаемым. Другое дело – применение латиницы в компьютерном общении (ЭКСПФО 94: 33).

25 марта 2005 г. на заседании Госсовета РТ был рассмотрен вопрос о наделении полномочиями президента РТ М. Шаймиева. Письмо с его кандидатурой представил полномочный представитель президента РФ в Приволжском федеральном округе С.В. Кириенко. В 30-минутной речи М. Шаймиев изложил основные положения ежегодного послания президента РТ Госсовету. Не были обойдены и проблемы латинизации татарского алфавита. Интересно, что соответствующий фрагмент попал в раздел “Развитие демократических институтов и свободы слова”. Назвав определения федерального Конституционного и республиканского Верховного судов политическими, М. Шаймиев заявил: “мы законопослушные граждане и вынуждены подчиниться решениям судов, хотя понимаем, что развитие родного языка – это право народа и входит в исключительную компетенцию республики” (ЭКСПФО 95: 31).

* * *

С моей точки зрения, рассуждения об “удобстве” или “неудобстве” конкретных графики и алфавита, в особенности при альтернативном выборе, имеют очень зыбкую основу, и, вообще говоря, рассчитаны на неспециалистов: “неудобство” ведь относительно несложно разрешается за счет совершенствования используемого алфавита. Ни один из известных алфавитов не является идеальным отображением фонетической системы живого и развивающегося языка; именно поэтому лингвисты для передачи звукового состава конкретных языков пользуются специальными системами транскрипции. Известно, что кириллица в случае русского языка потеряла, по сравнению с исходным вариантом, 14 букв и еще 8 букв изменили свое начертание. Что касается латиницы, то нет ни одного случая ее применения (за исключением классической латыни, о фонологической системе которой продолжают спорить специалисты¹), где бы не потребовалась ее существенная адаптация за счет введения дополнительных над-, под- и внутрискрипционных знаков (*диакритик*) или сочетаний букв (*диграфов* и *триграфов*).

В свое время Бернард Шоу завещал 25 тыс. фунтов на разработку нового алфавита для английского, и лишь в 1962 г. эта работа была завершена созданием алфавита, состоявшего из 48 символов и максимально соответствовавшего фонетике современного английского (46 фонем). Его внедрению помешали обстоятельства социально-психологического характера – привычка населения к прежней системе. Тем не менее в первых классах британских начальных школ используется так называемый учебный алфавит для начинающих из 44 символов (24 – традиционные, остальные – их модификации или комбинации), который к концу первого учебного года сменяется стандартным.

В большинстве стран Северной и Центральной Европы для передачи фонетического своеобразия местных языков приходится использовать дополнительные буквы или их сочетания. То же самое можно утверждать и в отношении языков романского ареала – испанского, португальского, французского, итальянского и румынского. Адаптация латиницы к фонетическим особенностям тюркских языков также потребовала введения дополнительных знаков и букв. Так, в проекте татарского алфавита *Zamanalif* содержатся 35 букв и 6 диакритик, из них 14 букв нет на компьютерной клавиатуре (*Табл. 1*). В используемом в учебниках более простом *Яналифе-2* из 34 букв 7 нет на стандартной клавиатуре. Так что все апелляции к удобству новой графики для компьютерных приложений не соответствуют реальности. Именно поэтому для Интернета был разработан особый вариант латиницы – *Inalif* (*Табл. 2*), кото-

Таблица 1

Проект татарского алфавита на латинской графической основе "Zamanalif"

Номер буквы	Буква или знак	Название (лат.)	Название (кир.)	Транскрипция
1	A a	A	А	а, л
	Á	A hamza belan	А һәмзә белән	ɑ
2	Ä ä	Ä, noqtalı A	Ә, нокталы А	æ, ә
	Â a	A dulqm belan	А дулкын белән	æ
3	B b	Be	Бэ	b
4	C c	Cé	Жэ	ʒ
5	Ç ç	Çé	Чэ	ʃ, ç
6	D d	De	Дэ	d
7	E e	E	Э	e
	E é	E hamza belan, ozip E	Э һәмзә белән, озын э	ɛ
8	F f	Ef	Эф	f
9	G g	Gé	Ге	g
10	Ğ ğ	Ğé	Гъэ	ɣ
11	H h	Hé	Һэ	h
12	İ i	İ	И	i
13	Í í	Í	Ый	iɪ
14	I i	I	Ы	i
15	J j	Je	Жэ	ʒ, ç
16	K k	Ke	Ке	k
17	L l	El	Эль	l
18	M m	Em	Эм	m
19	N n	En	Эн	n
20	N n	En	Эң	ŋ
21	O o	O	О	o, õ
	O	O hamza belan	О һәмзә белән	ø
22	O ö	O, noqtalı O	Ө, нокталы О	œ
23	P p	Pé	Пэ	p
24	Q q	Qu	Ку	q
25	R r	Ér	Эр	r
26	S s	Es	Эс	s
27	Ş ş	Şa	Ша	ʃ
28	T t	Té	Тэ	t
29	U u	U	У	u
	U	U hamza belan	У һәмзә белән	ʊ
30	U u	U, noqtalı U	У, нокталы У	ʊ
31	V v	Vé	Вэ	v
32	W w	We	Вэ (Уэ)	w
33	X x	Éx	Эх	x
34	Y y	Yé	Йэ	j, ɪ
35	Z z	Zet	Зет	z

рый, впрочем, с тем же успехом может использоваться в случае необходимости и для транслитерации татарских текстов на кириллице.

Отметим, что Inalif для девяти звуков татарского использует либо диграфы, либо сочетания буквы со специальным дополнительным значком-диакритикой. Поскольку представленная официальная аргументация в пользу перехода на латиницу носит в Татарстане в основном технико-лингвистический характер (кириллица якобы "не соответствует законам и особенностям татарского языка, искажает его фонетику, создает условия для интерференции русской речи татар и татарской речи русскоязычных; в частности, ряд звуков татарского языка не имеют соответствующих букв в кириллице и, следовательно, не могут быть отображены на письме", и что ла-

Таблица 2

Транслитерация татарских алфавитов на основе латиницы и кириллицы в *Inalif*

Яналиф-2	Кириллица	<i>Inalif</i>	Яналиф-2	Кириллица	<i>Inalif</i>
A, a	А, а	A, a	M, m	М, м	M, m
Ә, ә	Ә, ә	A', a'	N, n	Н, н	N, n
B, b	Б, б	B, b	Ŋ, ŋ	Н, ң	Ng, ng
C, c	Ж, ж	C, c	O, o	О, о	O, o
Ç, ç	Ч, ч	Ch, ch	Ө, ө	Ө, ө	O', o'
D, d	Д, д	D, d	P, p	П, п	P, p
E, e	Е, е (э)	E, e	R, r	Р, р	R, r
F, f	Ф, ф	F, f	S, s	С, с	S, s
G, g	Г, г	G, g	Ş, ş	Ш, ш	Sh, sh
Ğ, ğ	–	Gh, gh	T, t	Т, т	T, t
H, h	Н, н	H, h	U, u	У, у	U, u
I, i	Ы, ф	Y, y	U, u	У, у	U', u'
İ, i	И, и	I, i	V, v	В, в	V, v
J, j	Ж, ж	Zh, zh	W, w	–	W, w
K, k	К, к	K, k	X, x	Х, х	Kh, kh
Q, q	–	Q, q	Y, y	Й, й	J, j
L, l	Л, л	L, l	Z, z	З, з	Z, z

тиница якобы лучше подходит для “татаризации компьютерных программ”, а переход на латиницу – “это создание благоприятных условий для вхождения в систему мировой коммуникации”), то из изложенного следует сделать вывод: либо авторы такой аргументации пребывают в добросовестном заблуждении, либо их следует уличить в лукавстве.

Востоковед Е.Д. Поливанов, участвовавший в разработке письменностей для народов СССР, отмечал, что кириллица сама по себе не хуже и не лучше латиницы. По его мнению, когда говорят об их приспособленности или неприспособленности к конкретному языку, то либо путают систему письма с ее конкретным вариантом, либо просто прикрывают псевдонаучными аргументами реальные причины выбора. Считает наименее существенными из факторов, определяющих выбор алфавита, собственно лингвистические и известный лингвист В.М. Алпатов, выделяющий помимо них еще три типа таких факторов – экономический, психологический и политико-культурный (*Котошихин* 2001). Главный научный сотрудник Института русского языка В.П. Григорьев также считает, что собственно лингвистические аспекты в выборе алфавита особой роли не играют. Подобного мнения придерживается и известный тюрколог Э. Тенишев (*Тенишев* 2001).

Вообще сосредоточение внимания исключительно на аргументах, высказанных сторонниками и противниками перехода на латиницу в Татарстане, не может прояснить сути возникающего в этой связи комплекса проблем из-за чрезмерной идеологизации и политизации дискуссии, а также по причине подмен, умолчаний и прямых искажений фактов, которые были обусловлены этой идеологизацией. Если говорить о политических и геополитических аспектах обсуждаемой реформы, то они, вопреки мнению тех, кто считает языковые аргументы основными, все же остаются определяющими в споре Москвы и Казани. Игнорировать это обстоятельство невозможно, если принять во внимание причины аналогичных реформ, как успешных, так и неуспешных, происходивших в иных странах и в другие эпохи.

Практически всегда мотивация для смены системы письма диктовалась причинами политического характера (смена идеологии или религии, перемена ориентиров во внешней политике и т.п.). Серия недавних алфавитных реформ в постсоветских государствах в этом отношении вряд ли была исключением: в Азербайджане, Мол-

давии, Туркмении и Узбекистане переход на латиницу подчеркивал разрыв с советским прошлым и указывал на новые идеологические ориентиры, делая различия с культурой бывшей метрополии более очевидными. Абхазия, сохраняя кириллицу, напротив, подчеркивает свою лояльность по отношению к России. Не перешли на арабский алфавит и в Таджикистане, поскольку такой переход создал бы реальную геополитическую угрозу за счет сокращения языковой дистанции между таджиками Таджикистана и их многочисленными родственными группами в Афганистане и Иране.

Необходимо согласиться с тем, что выбор системы письма должен принадлежать тем, кто намерен им пользоваться, что в принципе соответствует если не букве, то духу международных документов в области прав человека². Однако будет труднее согласиться с тем, что надлежащие демократические процедуры для уяснения такого выбора осуществлены правительством Татарстана. Заявление Ф. Сафиуллина о том, что проведение референдума по данному вопросу “неуместно, так как переход на латиницу касается только татарского народа, и русских может оскорбить невозможность участвовать в голосовании” делает очевидным этнонационализм авторов реформы. Татарский является государственным языком Республики Татарстан (а не татар) и в качестве такового преподается школьникам всех национальностей практически в том же объеме, что и русский. На каком же тогда основании депутат исключает из референдума все нетатарское население республики? Последняя перепись свидетельствует о том, что татарским языком владеет более 500 тыс. башкир, свыше 40 тыс. марийцев, около 140 тыс. русских, 26 тыс. удмуртов и почти 70 тыс. чувашей. По логике этнонационалистической идеологии, жестко связывающей язык с “этносом” и превращающей его в “этнический маркер”, “один из определяющих признаков этнической принадлежности”, все они лишены права выбора.

Здесь, как и в других подобных случаях, осуществляется сразу две подмены, типичные для этнонационалистической идеологии: понятие индивидуальных прав, лежащее в фундаменте европейской и международной системы защиты прав меньшинств подменяется концептом коллективных прав, а языковые различия этнизируются и натурализуются, создавая иллюзию, что решение о выборе алфавита принадлежит не пользователям языка, а представителям определенной этнической общности, даже в том случае, когда значительная часть ее членов этого языка не знают и пользоваться им не намерены. Коль скоро референдум в республике не проводился, а решение было узурпировано этнонационалистически настроенной элитой, то самый сильный аргумент в дискуссии о переходе на латиницу, а именно политико-правовой, из-за несоблюдения демократических процедур был подорван самими инициаторами реформы, и именно поэтому они были вынуждены прибегнуть к целой системе умолчаний, искажений и псевдонаучной аргументации, маскирующей изначальные этнонационалистические и этнократические посылы.

Однако и в решении думцев о наделении властными полномочиями относительно выбора графической основы государственных языков есть столь же много уязвимых для критики мест, что и в манипулировании общественным мнением со стороны татарского националистического истеблишмента. Это ясно демонстрирует текст законопроекта “О государственном языке”, в котором понятие “государственный язык” регулярно подменяется понятием “язык вообще”, т. е. первый трактуется чрезвычайно расширительно, распространяясь за пределы официальных документов государственных органов. Политическая сторона принятия поправки к закону о языках народов РФ лишь способствовала нагнетанию эмоций и способствовала появлению массы новых сторонников латиницы, что вряд ли являлось целью ее авторов.

В своем кратком обзоре я практически не коснулся историко-культурных и экономических аспектов смены графической основы, хотя важность последних демон-

стрирует новейший опыт Азербайджана и Узбекистана, а также Монголии, отказавшейся от перехода на традиционное старомонгольское письмо из-за цены реформы и оставившей алфавит на основе кириллицы, и отчасти Казахстана и Киргизии, все еще взвешивающих цену перехода на латиницу. При всей важности соображений исторического и экономического характера не они определяют мотивы и решения сторонников и противников реформы.

Республиканские власти, делающие ставку на этнократию, пытаются использовать письмо в качестве символа для очередного раунда этнической мобилизации в своей игре с центром за перераспределение властных полномочий. Центр же до сих пор демонстрировал лишь варианты лобовой и силовой политики, не пытаясь представить ясные аргументы правового и политического характера, которые, убеждая своей ясностью, если и не увеличивали число сторонников его политики, то, по крайней мере, не умножали бы числа ее противников.

Примечания

¹ В качестве примера можно привести реформу императора Клавдия (41–54 гг. н.э.), пытавшегося приблизить систему письма к произношению и введшего с этой целью три новых буквы, которые после его смерти вышли из употребления. Такие буквы латиницы как J и U были введены только в XVI в., а W – в XI столетии. Некоторые участники развернувшейся в прессе дискуссии о преимуществах латиницы по какой-то причине противопоставляют ее готике, очевидно, считая последнюю самостоятельной системой письма. Следует напомнить, что современный латинский алфавит существует в двух основных *типологических разновидностях* – *антикве* и *готике*. Готика, таким образом, не представляет собой самостоятельной системы, но является лишь графическим вариантом латинского письма. В том, что она продолжает употребляться, нетрудно убедиться любому пользователю компьютера, посмотрев на перечень доступных шрифтов.

² Ратифицированная Россией Европейская рамочная конвенция о правах меньшинств, к которой апеллировали некоторые из сторонников реформы, не упоминает графической основы письменности или алфавита в статьях, регулирующих языковые права. Лингвисты вряд ли согласятся, что графика должна включаться в понятие язык. Именно в силу этого следует говорить скорее о духе международного законодательства в этой сфере, нежели о его букве.

Литература

- Исхаков* 1998 – *Исхаков Д.М.* Современный национализм татар // Панорама-форум. Казань, 1998. № 13.
- Исхаков* 2001 – *Исхаков Д.М.* Открытое письмо президенту Татарстана М. Шаймиеву // Звезда Поволжья. 2001. 23–29 авг.
- Котошихин* 2001 – *Котошихин Г.* Буквы и политика // Век. 2001. 2–8 нояб.
- Латухина и др.* 2004 – *Латухина К., Постнова В.* Зорькин отобрал у татар латиницу. Чтобы защитить суверенитет, республика создает “Латинский фронт” // Независимая газета. 2004. 17 нояб.
- Тенишев* 2001 – *Тенишев Э.* Перевод письменности в РТ на латиницу вызван не лингвистическими, а политическими причинами // www.tatnews.ru/news [17 / 09 / 2001 11:45].
- ЭКСПФО – Этноконфессиональная ситуация в Приволжском федеральном округе: Бюл. Сети этнологического мониторинга (Москва): № 25, 1–15 декабря 2001 г., с. 34–38; № 33, 16–30 апреля 2002 г., с. 23–26; № 40, 16–31 августа 2002 г., с. 40–42; № 48, январь 2003, с. 23–24; № 50, 16–28 февраля 2003 г., с. 20–21; № 67, 16–31 декабря 2003 г., с. 24–25; № 74, 1–15 апреля 2003 г., с. 26–27; № 79, 1–15 июля 2004 г., с. 15–17; № 90, 01–15 января 2005 г., с. 33–35; № 94, 1–15 марта 2005 г., с. 32–34; № 95, 16–31 марта 2005 г., с. 30–32.